-7-

П. Мартыновъ.

ТАГАЙ

УПРАЗДНЕННЫЙ ГОРОДЪ СИМБИРСКАГО УѢЗДА.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

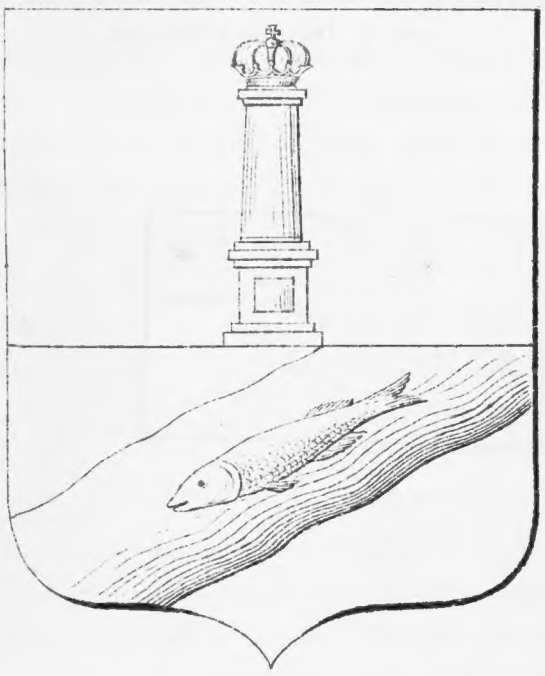
П. Мартыновъ.

ТАГАЙ

УПРАЗДНЕННЫЙ ГОРОДЪ СИМБИРСКАГО УѢЗДА.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи



СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

Напечатано по опредѣленію Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, отъ 8 Августа 1898 года.

Гос. Историч. Музей Б-ка
Инвент. №
193 г.

Въ настоящемъ 1898 году исполнилось 250 лѣтъ существованія многихъ селеній Симбирскаго уѣзда, основанныхъ одновременно съ построеніемъ города Симбирска. Среди ихъ, наибольшій историческій интересъ представляетъ село Тагай, той же волости, Симбирскаго уѣзда, отстоящее отъ г. Симбирска на 50 верстъ, по большому Московскому почтовому тракту. Это—бывшій городъ на пограничной „Симбирской чертѣ“ и, затѣмъ, уѣздный городъ Симбирскаго намѣстничества.

Въ 1648 году, когда, для соединенія вновь строившагося города Синбирска съ существовавшимъ уже городомъ Карсуномъ, проводили пограничную черту, по указаніямъ, даннымъ окольничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, то на этой чертѣ, въ 50 верстахъ отъ Синбирска, построили небольшой городокъ, площадью съ нынѣшнюю хозяйственную десятину, въ формѣ квадрата, обнесеннаго, со всѣхъ четырехъ сторонъ, валомъ со рвомъ (по 60 саженъ каждая сторона [1]). Этотъ городокъ служилъ складомъ военнаго оружія и припасовъ, а рядомъ съ нимъ, въ основанной тогда же слободѣ „Подлѣсной“ (расположенной и въ настоящее время при опушкѣ большого лѣса), поселены были ратные и служилые люди, защищавшіе данную мѣстность отъ разбойничьихъ набѣговъ инородцевъ. Городокъ получилъ названіе отъ имени одного изъ хановъ ордынскихъ—*Тагая Бездежскаго*, который, въ 1361 го-

[1]) *Масленицкій.* „Топографическое описаніе Синбирскаго намѣстничества“. Остатки стариннаго городского вала сохранились до сихъ поръ и теперь служатъ какъ бы оградой приходской церкви.

ду, пользуясь междоусобіями въ ордѣ, набралъ себѣ дружину, перешелъ съ нею Волгу, направился на сѣверъ и завоевалъ часть мордовской земли [1]). Въ настоящее время, въ трехъ верстахъ отъ Подлѣсной слободы, среди глухого лѣса, видны остатки древняго городка *)—весьма возможно, что здѣсь имѣлъ пребываніе ханъ Тагай Бездежскій. Равнымъ образомъ, существуетъ преданіе, что на мѣстѣ самаго Тагая было, въ старину, мордовское селеніе.

Для заселенія города Тагая и его посада были переведены: 200 человѣкъ, разнаго званія ратныхъ людей, изъ большого заволжскаго села Ключищъ, да пѣшіе стрѣльцы: изъ г. Цивильска—50 человѣкъ и изъ г.г. Ядрина**) и Кокшайска—по 20 человѣкъ. Эти „переведенцы“ поселены были около города отдѣльными слободами. Всѣмъ имъ было дано земли***) на пашню: пятидесятникамъ по 15 десятинъ, десятникамъ по 13 десятинъ и рядовымъ по 12 десятинъ каждому; кромѣ того имъ же отмѣрено сѣнныхъ покосовъ болѣе 1000 десятинъ. [2]) Изъ „строельной книги г. Синбирска“ (стр. 93) видно, что въ 1652 году, по обѣ стороны города Тагая, устроенъ былъ „для крѣпости“, острогъ (огороженное и укрѣпленное мѣсто): „около города на 251 сажень съ полусаженью, да въ городѣ на 240 сажень, шириною 2 сажени, да на городъ сдѣлали 9 лѣстницъ“. Одновременно и въ самомъ городѣ, по валу, былъ произведенъ значительный ремонтъ: „на угольныхъ земляныхъ башняхъ сдѣлали четыре башни

---

[1]) *Ауновскій.* „Этнографическій очеркъ мордвы-мокши“, стр. 2.

*) Описаніе этого городка—см. мой трудъ „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, стр. 26 и 27.

**) Въ селѣ Тагаѣ въ настоящее время существуютъ улицы: Цивильская и Ядринская, напоминающія своимъ названіемъ мѣста, гдѣ поселены были первые обитатели упраздненнаго нынѣ города Тагая.

***) Одновременно съ симъ была пожалована земля и отдѣльнымъ лицамъ (см. приложенія).

[2]) „Строельная книга г. Синбирска“, стр. 26 и 27.

деревянныя, въ вышину по три сажени съ полсаженью, верхи шатрами; на башняхъ сдѣланы чердаки караульные; и съ тѣхъ башень въ степь знать въ дальныя мѣста. А для насматриванія, у того государева острожнаго дѣла, былъ Синбиренинъ Иванъ Арцыбышевъ", руководившій работами по Симбирской чертѣ отъ г. Тагая до г. Карсуна.

Главнымъ начальникомъ города Тагая былъ, по примѣру всѣхъ другихъ русскихъ городовъ, „воевода", находившійся въ зависимости отъ Симбирскаго воеводы, такъ какъ главное управленіе краемъ было сосредоточено въ провинціальномъ городѣ Симбирскѣ, вслѣдствіе чего Тагай, въ документахъ 17-го столѣтія, иногда называется не городомъ, а пригородомъ. Однимъ изъ первыхъ Тагаевскихъ воеводъ былъ Петръ Кирѣевичъ Кезминъ, получившій, за свою службу „въ помѣстье, государеву порожнюю землю" на рѣчкѣ Сосновкѣ, въ Симбирскомъ уѣздѣ. Кезминъ поселилъ на этой землѣ своихъ крестьянъ и тѣмъ положилъ основаніе селу „Кезмино", (или Кезьмино) существующему и въ настоящее время, въ Симбирскомъ же уѣздѣ.

Городъ Тагай развивался очень медленно, такъ какъ онъ былъ основанъ, какъ сказано выше, главнымъ образомъ, въ интересахъ защиты края и служилъ складочнымъ мѣстомъ военнаго матеріала. Во время описи г. Симбирска и его уѣзда, произведенной въ 1678 году, въ Тагаѣ находилось лишь 5 дворовъ посадскихъ и 7 бобыльскихъ; черезъ три года, въ 1681 году, число посадскихъ дворовъ увеличилось съ пяти лишь на семь и окладной сборъ съ нихъ равнялся только пяти рублямъ двадцати алтынамъ [1]). Дальнѣйшее развитіе г. Тагая прекратилось въ 1708 году, когда уничтожено было въ Симбирскѣ управленіе Симбирскою чертою, потерявшею уже свое значеніе, такъ

[1]) *Перетятковичъ.* „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка". стр. 78 и 220.

какъ военная граница русскаго государства отодвинулась въ то время далеко на югъ—къ Азову. Тогда много ратныхъ людей переведены были изъ Тагая въ Азовъ; слободы, окружавшія городъ, опустѣли, а самъ Тагай, въ 1709 году, при раздѣленіи Россіи на губерніи, перечисленъ пригородомъ къ Симбирску и считался таковымъ до учрежденія Симбирскаго намѣстничества въ 1780 году, когда онъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ. Къ тому времени Тагай сталъ уже значительнымъ селеніемъ. По сообщенію современниковъ [1]), Тагай, въ 1783 году простирался въ длину—на 1120 саж., въ ширину—на 150 саж., въ окружности—на 2540 саж., и фигуру имѣлъ длиннаго, но узкаго, четыреугольника. Въ немъ находилось: одна приходская церковъ, 198 обывательскихъ домовъ, 17 лавокъ, 4 мучныхъ мельницы, 10 соляныхъ амбаровъ, винный деревянный выходъ и питейный домъ, „прочаго строенія, по новости губерніи и за не аппробаціею городу плана, еще не устроено". Населеніе его состояло изъ 1377 душъ обоего пола, изъ коихъ было: церковниковъ—22 души (9 муж. и 13 жен.), мѣщанъ—328 душъ (159 муж. и 169 жен.) и пахотныхъ солдатъ, переименованныхъ въ государственныхъ крестьянъ—1027 душъ (462 муж. и 565 жен.). Торговля и промыслы состояли въ продажѣ мелочнаго товара (шелковыя ленты, шнурки, кресты, мѣдныя кольца и проч.), получавшагося изъ Симбирска, „а горшки сами дѣлали"; при этомъ, мѣщане и пахотные солдаты „упражнялись" въ выдѣлываніи кожъ и ободныхъ крестьянскихъ колесъ, а „женскій полъ—въ вязаніи русскихъ шерстяныхъ чулокъ, суммою до 200 рублей, что и продаютъ въ городѣ проѣзжимъ и пріѣзжающимъ на торгъ поселянамъ". Базаръ былъ въ Тагаѣ, уже въ то время, еженедѣльно по четвергамъ, какъ продолжаетъ бывать и въ настоящее время; но только тогда пріѣзжали на

[1]) *Масленицкій.* „Топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества".

базаръ Арзамасскіе купцы съ шелковыми платками, китайкою, кумачемъ и холщевыми набойками, а нынѣ являются только крестьяне сосѣднихъ селеній съ хлѣбомъ или съ мѣстными произведеніями и происходитъ, преимущественно, мѣновая торговля.

14 Января 1781 года въ Тагаѣ открыты были присутственныя мѣста: уѣздный судъ, дворянская опека, уѣздное казначейство, нижній земскій судъ, городническое правленіе, городовой магистратъ и городовой сиротскій судъ, а государственные крестьяне подчинены были, по судебнымъ дѣламъ, Карсунской нижней расправѣ. Всѣ эти присутственныя мѣста помѣщены были въ обывательскихъ домахъ. Одновременно съ этимъ, по докладу Правительствующаго Сената, отъ 22 Декабря 1870 года, городу Тагаю данъ слѣдующій гербъ: „на щитѣ рѣка въ зеленомъ полѣ и по рѣкѣ плыветъ рыба, именуемая сельдь, ибо протекающая въ семъ городѣ рѣка имѣетъ сіе имя“. Этотъ гербъ, какъ и всѣ вообще гербы для вновь учрежденныхъ городовъ Симбирскаго намѣстничества, сочинилъ тогдашній герольдмейстеръ Волковъ, при чемъ онъ, обыкновенно, для герба избиралъ какой нибудь остатокъ древности, или предметъ мѣстнаго производства. Однако, по отношенію къ г. Тагаю, герольдмейстеръ Волковъ нѣсколько ошибся, такъ какъ рѣка Сельдь, притокъ р. Свіяги, въ Тагаѣ вовсе не протекаетъ, а течетъ въ 15 верстахъ отъ него и въ этой рѣкѣ никогда не водилась рыба сельдь. Тагай расположенъ на рѣчкѣ Панзыркѣ, при впаденіи ея въ рѣчку Тагайку, притокъ р. Сельди *).

Тагаевскій уѣздъ былъ весьма значительныхъ размѣровъ; площадь его равнялась 371,541 десятинѣ и

*) Рѣчка Панзырка вытекаетъ изъ Авдѣевскаго лѣса, версты за полторы отъ села Подлѣснаго и втекаетъ въ р. Тагайку за гумнами с. Тагая. Рѣчка Тагайка вытекаетъ изъ Копышовской лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства, версты за двѣ на югъ отъ села, и впадаетъ въ р. Сельдь при селѣ Уржумскомъ.

имѣла въ длину, съ сѣвера на югъ—105 верстъ, а въ ширину, съ востока на западъ—35 верстъ; уѣздъ заключалъ въ себѣ: одинъ пригородъ (Юшанскъ), 45 селъ и 87 деревень, а населеніе его состояло изъ 56,050 душъ (27,591 муж. и 28,459 жен.) по четвертой ревизіи. Въ границы Тагаевскаго уѣзда входили части нынѣшнихъ уѣздовъ: Симбирскаго, Карсунскаго, Алатырскаго и Буинскаго.

Недолго Тагай былъ уѣзднымъ городомъ. Указомъ Императора Павла I, отъ 12 декабря 1796 года, Симбирское намѣстничество переименовано въ губернію и 31 Декабря того же года были установлены новые штаты Симбирской губерніи. На основаніи этихъ штатовъ, городъ Тагай упраздненъ, а его уѣздъ распредѣленъ между сосѣдними [1]); присутственныя мѣста закрыты, „а купечество и мѣщанство осталось при своихъ жилищахъ въ торгахъ и промыслахъ безпрепятственно“ [2]). Согласно указу отъ 8 Октября 1767 года [3]), городъ Тагай переименованъ въ посадъ и для управленія оставшимся въ немъ купечествомъ и мѣщанствомъ учреждена была ратуша. При распредѣленіи земли, принадлежавшей къ городу Тагаю, между мѣщанами и пахатными солдатами произошелъ споръ, по той причинѣ, что мѣщанамъ отвели подъ пашню бывшій городской выгонъ, непосредственно прилегавшій къ городу, а пахотнымъ солдатамъ нарѣзали землю въ двухъ верстахъ отъ селенія, чѣмъ крайне стѣснили ихъ, главнымъ образомъ, относительно пастьбы скота. Пахотные солдаты подали жалобу на Высочайшее Имя, результатомъ чего былъ указъ отъ 15 Августа 1808 года [4]) данный Симбирскому гражданскому губернатору, въ коемъ указывалось, что „занятіе хлѣбопашествомъ вовсе не свой-

[1]) Полн. Собр. зак., т. XXIV, ст. 17634.
[2]) Тамъ же, ст. 17875.
[3]) Тамъ же, ст. 18194.
[4]) Тамъ же, т. XXX, ст. 23,222.

ственно городскимъ жителямъ", а потому повелѣвалось: „выгонъ отъ мѣщанъ и купцовъ отобрать и всю вообще землю предоставить въ пользованіе пахотнымъ солдатамъ, а купцамъ и мѣщанамъ дозволить перейти въ состояніе поселянъ, съ тѣмъ однако, чтобы они, до новой ревизіи, платили подати по обоимъ состояніямъ, и если они въ званіе поселянъ перейдутъ, то предоставить имъ право на пользованіе землею наравнѣ съ пахотными солдатами". Чтобы Тагаевскіе мѣщане воспользовались приведеннымъ указомъ и перешли въ состояніе поселянъ—этого, кажется, не случилось, а нѣкоторые изъ нихъ перечислились въ Симбирскіе мѣщане, но большинство осталось на прежнемъ положеніи, но только безъ земли, такъ что и въ настоящее время въ с. Тагаѣ живутъ мѣщане, составляющіе отдѣльное, самостоятельное общество, въ количествѣ 50 дворовъ и въ числѣ 609 душъ (301 муж. и 308 жен.), при чемъ мѣщанское общество отбываетъ всѣ мірскія повинности, совмѣстно съ крестьянами, но лишь въ пятой части, по раскладкѣ; такъ напримѣръ: черезъ каждые 12 лѣтъ, изъ мѣщанъ избираются, на три года, церковные старосты и церковные сторожа, но ежегодно мѣщане выбираютъ своихъ полицейскихъ десятниковъ, пожарныхъ старостъ и уличныхъ караульщиковъ; кромѣ того мѣщанское общество платитъ на ремонтъ пожарнаго обоза и на отопленіе караулки. Вслѣдствіе этого мѣщане, какъ плательщики пятой части мірскихъ расходовъ и пользовались пятою частью съ доходовъ по питейной части; но въ 1893 году желающихъ на производство питейной торговли въ Тагаѣ не явилось и виноторговлю открыло, отъ себя, общество крестьянъ, безъ согласія мѣщанскаго общества и мѣщанъ, отъ общихъ интересовъ по виноторговлѣ устранило, такъ что единственный источникъ доходовъ для Тагаевскихъ мѣщанъ прекратился.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Января 1835 года, въ Симбирской губерніи состоялась передача всѣхъ казенныхъ крестьянъ, со всѣми землями, въ удѣльное вѣдомство, которое получивъ, такимъ образомъ, въ свое вѣдѣніе новыхъ крестьянъ, установило ввести въ этихъ новыхъ селеніяхъ поземельный налогъ, взамѣнъ прежде платимаго ими въ казну налога, по 10 рублей съ ревизской души, для чего привело въ извѣстность количество земли, находившейся въ пользованіи каждаго селенія и распредѣлило землю по тягламъ; при этомъ оказалось во всѣхъ почти селеніяхъ излишняя земля, которую удѣльное вѣдомство предложило крестьянамъ взять въ пользованіе, за особо опредѣленную плату, сверхъ оброка, платимаго за тягловую землю. Всѣ селенія изъявили на это согласіе безпрекословно; одинъ только упраздненный городъ Тагай упорно несоглашался, признавая, что въ составленной удѣльнымъ вѣдомствомъ табели поземельнаго сбора невѣрно показано количество земли, находящейся въ пользованіи Тагаевскихъ крестьянъ—больше, чѣмъ въ натурѣ они имѣютъ. Протестъ этотъ кончился тѣмъ, что въ Тагай послали удѣльнаго чиновника, послѣ внушеній котораго крестьяне согласились платить поземельный сборъ и приняли излишнюю землю. При этомъ выяснилось, что въ 1835 году въ Тагаѣ было крестьянъ: экономическихъ—22 души и казенныхъ—682 души мужскаго пола и что въ пользованіи ихъ находилось слѣдующее количество земли разныхъ угодій:

подъ поселеніемъ . . .	83 дес.	
пашни	3852 дес.	910 саж.
сѣнного покоса. . . .	401 дес.	
покоса по оврагамъ . .	338 дес.	800 саж.
выгону	259 дес.	1360 саж.
лѣсу	4500 дес.	2172 саж.

церковной земли. . . . 99 дес.
неудобной . . . . . 870 дес. 2108 саж.

Итого 10,405 дес. 150 саж.*)

и кромѣ того 13 десятинъ подъ мѣщанскими домами и огородами**).

29 Іюля 1860 года Министръ Финансовъ разрѣшилъ устроить по Симбирской губерніи корчемную табачную стражу, всего 10 человѣкъ и распредѣленіе этихъ стражниковъ, по важнѣйшимъ пунктамъ губерніи, предоставлено было усмотрѣнію Предсѣдателя Казенной Палаты, который призналъ важнѣйшимъ по торговлѣ пунктомъ въ Симбирскомъ уѣздѣ—село Тагай и назначилъ на Симбирскій уѣздъ двухъ табачныхъ стражниковъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ занимался наблюденіемъ за табачною торговлею въ губернскомъ городѣ Симбирскѣ, а другой имѣлъ бы постоянное пребываніе въ селѣ Тагаѣ [1]). Такое распоряженіе Предсѣдателя Казенной Палаты доказываетъ, что уже давно Тагай выдѣляется среди селеній Симбирскаго уѣзда, чему, безъ сомнѣнія, во многомъ способствуетъ нахожденіе его на большой Московской дорогѣ, по оживленному почтовому тракту.

При освобожденіи удѣльныхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ селѣ Тагаѣ было ихъ 240 дворовъ***) и 826 ревизскихъ душъ мужского пола [2]), а черезъ пять лѣтъ число дворовъ значительно увеличилось, достигло 375 [3]), въ настоящее же время ихъ 437 [4]).

*) Это же количество земли значится при с. Тагаѣ и по плану генеральнаго межеванія, бывшаго здѣсь въ 1803 году.

**) Тагаевскіе мѣщане купили себѣ усадебную землю у удѣльнаго вѣдомства и дворы ихъ расположены въ двухъ отдѣльныхъ улицахъ, которыя потому и называются: Первая мѣщанская и Вторая мѣщанская.

[1]) Симб. Губ. Вѣд. 1860 г. № 36.

***) Въ 1816 году, по церковнымъ лѣтописямъ, въ Тагаѣ было 216 дворовъ, (съ населеніемъ въ 627 ревиз. душъ) въ томъ числѣ 27 мѣщанскихъ (съ населеніемъ въ 107 душъ).

[2]) Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 22.

[3]) Тоже 1871 г. № 30.

[4]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изд. 1897 г. стр. 24.

По уставной грамотѣ, въ надѣлъ бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ села Тагая отчислено земли 5258 дес. 1200 саж., которыя распредѣляются, по угодьямъ, такимъ образомъ:

усадебной	73 дес.	1800 саж.
пахатной	4534 дес.	300 саж.
выгону	59 дес.	1800 саж.
степного покоса . . .	395 дес.	600 саж.
неудобной	195 дес.	1500 саж.
Всего	5258 дес.	1200 саж.

Этимъ же количествомъ земли общество крестьянъ села Тагая владѣетъ и въ настоящее время; оно дѣлитъ землю по ревизскимъ душамъ, при чемъ на одну душу приходится въ двухъ поляхъ по одной сороковой десятинѣ (3200 квад. саж.), а въ третьемъ полѣ нѣсколько болѣе. Земля у крестьянъ не вполнѣ хорошая; немало есть мѣстъ, гдѣ попадается бѣлый камешекъ, а также синій острый (мѣстные крестьяне называютъ этотъ синій камень „полѣтникомъ“). Общественная земля расположена на востокъ отъ села и подходитъ почти вплоть къ селу Сіучу (11 верстъ), а отъ Сіуча идетъ на югъ, черезъ почтовую дорогу, до Кандалинской мельницы на рѣчкѣ Тагайкѣ, отстоящей отъ с. Тагая на 6½ верстъ.

Населеніе с. Тагая исключительно православное*) (раскольниковъ числится, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, лишь 70 душъ: 26 муж. и 44 жен.) и общее число въ 3157 душъ (1461 муж. и 1696 жен.**) распредѣляется, по сословіямъ, такимъ образомъ:

*) Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, въ селѣ Тагаѣ поселены были около 20 семействъ крещенныхъ татаръ, отпавшихъ отъ православія, но мѣстное крестьянское населеніе приняло ихъ очень недружелюбно, вслѣдствіе чего происходили въ селѣ драки, принимавшія нерѣдко размѣры цѣлаго побоища; ради прекращенія этого, удѣльное вѣдомство, въ началѣ 60-хъ годовъ, удалило изъ Тагая новокрещенныхъ татаръ и распредѣлило ихъ по разнымъ другимъ селеніямъ.

**) Приведенное количество населенія показано по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ въ 1896 году, по оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ за 1897 годъ, въ Тагаѣ значится 3341 жит. (1562 муж. и 1779 жен.).

дворянъ	2 муж.	1 жен.
почетныхъ гражданъ .	23 муж.	22 жен.
духовнаго званія . . .	10 муж.	12 жен.
мѣщанъ	301 муж.	308 жен.
крестьянъ	1125 муж.	1353 жен.
Итого	1461 муж.	1696 жен.

Тагаевскіе крестьяне, какъ и вообще все населеніе Симбирской губерніи, занимается почти исключительно хлѣбопашествомъ. Кустарное производство здѣсь развито въ самой незначительной степени: 6 домохозяевъ занимаются дѣланьемъ колесъ, одинъ гнетъ ободья и трое плотничаютъ. Отхожихъ промысловъ вовсе нѣтъ. Торговопромышленная дѣятельность населенія выражается въ существованіи 3-хъ кирпичныхъ и 2-хъ поташныхъ заводовъ, 4-хъ водяныхъ мельницъ на р. Тагайкѣ, 3-хъ вѣтрянокъ, 3-хъ кузницъ, двухъ конныхъ обдирокъ и одного красильнаго заведенія. Прежде въ Тагаѣ многіе занимались пчеловодствомъ, у нихъ бывали пчельники по 300 пеньковъ и болѣе, но неурожай и засуха 1891 года многихъ разорили въ Тагаѣ; теперь пчельниковъ только четыре и самый большой изъ нихъ—въ 30 пеньковъ. Былъ въ селѣ, у богатаго домохозяина, большой и хорошій фруктовый садъ, но и онъ совершенно погибъ въ 1891 году. Нынче между жителями есть съ десятокъ состоятельныхъ домохозяевъ, которые имѣютъ по три лошади, да овецъ съ полсотни; у нѣкоторыхъ и деньги лежатъ въ банкѣ; есть и такіе, которые богаты на счетъ бѣдныхъ: снимаютъ у безлошадныхъ *) бѣдняковъ надѣльную землю за дешевую цѣну.

Въ Тагаѣ двѣ церкви: приходская—во имя Казанской Божьей Матери (праздникъ 8 Іюля) и кладбищенская—во имя Смоленской Божьей Матери (праздникъ 28 Іюля). Въ старинныхъ окладныхъ книгахъ Патріар-

*) Въ Тагаѣ числится около 70 безлошадныхъ крестьянъ.

шаго казеннаго Приказа [1]) значится, что въ 1651 году въ городѣ Тагаѣ выстроена церковь во имя Казанской Божьей Матери, но затѣмъ, объ этой первоначальной церкви документальныхъ свѣдѣній не сохранилось. По преданію, она находилась не въ самомъ городѣ, а въ посадѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время строится каменная церковь. Нынѣ существующая приходская деревянная церковь построена въ 1783 году и обновлена въ 1877 году, когда къ ней пристроены два придѣла: съ правой стороны—во имя св. Николая чудотворца, и съ лѣвой—во имя Воздвиженія Креста Господня. На такое расширеніе церкви общество прихожанъ израсходовало около 7,000 рублей. Нынѣ приходская церковь уже пришла въ ветхость, да, кромѣ того, по размѣрамъ своимъ, она мала, такъ что, при постоянномъ увеличеніи населенія, уже не можетъ вмѣстить и четвертой части всѣхъ прихожанъ. Вслѣдствіе сего, съ 1889 года, по приговору общества, строится, на мѣстѣ первоначальной церкви, новая, каменная, большихъ размѣровъ, но постройка идетъ очень медленно, да и прихожане-крестьяне едва-ли въ состояніи будутъ окончить храмъ своими средствами; усердіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, но бывшія несчастія послѣднихъ лѣтъ: постоянные неурожаи хлѣбовъ, пожары, и вслѣдствіе этого, крупныя недоимки, сильно разстроили ихъ экономическое состояніе. Въ настоящее время каменная кладка стѣнъ церкви доведена до потолка и израсходовано уже около 40,000 рублей, да еще предполагается потратить, согласно приблизительно составленной смѣты, свыше 40,000 руб., такъ какъ новый храмъ задуманъ грандіозный: трехпрестольный въ одну линію, 19 сажень длины и 14 саж. ширины; колокольня проэктирована въ 21 сажень вышины, куполъ 16 сажень.

Кладбищенская церковь деревянная, очень небольшихъ размѣровъ, построена въ 1792 году на средства

[1]) *Холмогоровъ.* Матеріалы для исторіи Симбирскаго края", стр. 2.

Саранскаго купца Федора Матвѣевича Сыринскаго, какъ объ этомъ гласитъ церковная лѣтопись; она обновлена въ 1879 году; въ ней служба бываетъ два или три раза въ годъ. Причтъ Казанской церкви пользуется въ настоящее время 90 десятинами пахатной земли и 1 дес. 800 саж. усадебной.

Въ одной верстѣ отъ с. Тагая, близь вала бывшей Симбирской черты, на межѣ съ землею сосѣдняго села Покровской Копышевки, стоитъ часовня, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, была встрѣчена икона Смоленской Божьей Матери, принесенная въ Тагай изъ Смоленска болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Въ документахъ, хранящихся въ архивѣ Покровскаго монастыря объ этой иконѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія [1]: Въ началѣ существованія города Тагая, когда еще не было селенія Покровской Копышевки, Тагаевскіе стрѣльцы, въ бывшее у нихъ въ 1656 году моровое повѣтріе, по обѣщанію, списали въ г. Смоленскѣ образъ съ подлинной мѣстной чудотворной иконы и эту копію принесли въ свой городъ Тагай. На мѣстѣ встрѣчи тогда же поставили небольшую деревянную часовню, которая вскорѣ сгорѣла и вмѣсто нея построена была, около 1704 или 1714 г.г., новая, иждивеніемъ основателя Симбирскаго Покровскаго монастыря, подъячего при Симбирской Приказной Палатѣ Петра Ивановича Муромцева, который при часовнѣ устроилъ келью, для жилья монаховъ Покровскаго монастыря, служившихъ молебны предъ иконой. Онъ же, Муромцевъ, самую икону взялъ въ Покровскій монастырь, гдѣ она и нынѣ хранится, а въ часовню поставили снимокъ съ Тагаевской иконы, снятый тѣми же Тагаевскими стрѣльцами, когда въ 1724 году часть ихъ выселилась изъ города и основала новое селеніе „Копышовку“. Это обстоятельство послужило поводомъ къ долго продолжавше-

[1]) *Невоструевъ.* „Описаніе Покровскаго монастыря“ (Симб. Губ. Вѣд. 1870 г. № 55).

муся, между жителями Копышовки и Тагая, спору о томъ, кому обладать иконою. Въ прошломъ столѣтіи, ежегодно къ празднику Смоленской Божьей Матери, икону приносили съ крестнымъ ходомъ, изъ Покровскаго монастыря въ с. Копышовку, гдѣ она оставалась, для молебствій, около двухъ мѣсяцевъ и, по мѣстному преданію, каждый разъ какъ жители Тагая возьмутъ икону къ себѣ въ церковь, она непремѣнно уйдетъ обратно въ Копышовку. Тѣмъ не менѣе, долгое время эта икона хранилась въ Тагаевской кладбищенской церкви и только въ половинѣ нынѣшняго столѣтія ее перенесли въ Покровскую церковь села Копышевки, а Тагаевскіе жители сняли для своей приходской церкви новую копію. На мѣстѣ первоначальной встрѣчи иконы стоитъ въ настоящее время убогая, требующая значительнаго ремонта, деревянная часовенка, размѣромъ въ одну квадратную сажень, внутри вся увѣшанная образами. Прославленіе иконы Смоленской Божьей Матери въ селѣ Покровской Копышовкѣ заключается въ томъ, что въ день ея празднованія, 28 Іюля, въ селѣ ежегодно устраивается очень многолюдная, не смотря на рабочее время, однодневная сельская ярмарка, на которую стекаются жители окрестныхъ селеній, верстъ за 25—30 въ окружности и народъ, прибывъ на ярмарку, непременною и священною своею обязанностью считаетъ отслужить предъ иконой молебенъ и приложиться къ ней.

Въ селѣ Тагаѣ двѣ школы: одна, мужская, открытая въ 1839 году, по распоряженію удѣльнаго начальства, которое тогда же построило для школы отдѣльный домъ, а другая, женская, существуетъ тоже очень давно, но прежде помѣщалась въ квартирѣ священника, потомъ въ церковной караулкѣ и только три года тому назадъ, попечитель школы, мѣстный помѣщикъ Н. С. Руммель, построилъ, на свои средства, отдѣльный домъ и для женской школы. Въ эти школы ходятъ дѣти не только Тагаевскихъ жителей, но и изъ сосѣд-

нихъ селъ Подлѣснаго и Копышевки*). Мужская школа, одноклассная, но имѣющая два отдѣленія (старшее и младшее), съ трехгодичнымъ курсомъ обученія, считается одною изъ лучшихъ школъ въ уѣздѣ. Въ 1897 году въ ней училось 50 мальчиковъ, а въ женской школѣ было 12 ученицъ.

Съ Октября 1873 года въ Тагаѣ открыта земская больница на 26 кроватей, помѣщающаяся въ двухъэтажномъ домѣ, уступленномъ казною. Въ этомъ домѣ былъ прежде пересыльный этапъ и земство израсходовало 3182 руб. 48½ коп. на первоначальное устройство больницы. Затѣмъ, послѣ ежегоднаго болѣе или менѣе значительнаго ремонта, въ 1891 году помѣщеніе больницы было расширено и для квартиры врача построенъ отдѣльный флигель; эта капитальная перестройка обошлась земству въ 11,000 рублей.

Въ Тагаѣ сосредоточено управленіе Тагаевскою волостью **), имѣющею 7 селеній, изъ которыхъпять—селъ и двѣ—деревни (села: Тагай, Подлѣсное, Покровская Копышовка, Прислониха и Сіучъ, деревни: Малый Сіучъ и Козловка), въ которыхъ 1376 дворовъ, а населеніе волости состоитъ изъ 9438 душъ (4560 муж. и 4878 жен.) [1]) Площадь волости равняется 34,709 дес. 2381 саж., изъ которыхъ принадлежатъ: крестьянскимъ обществамъ—16,879 дес. 291 саж., удѣльному вѣдомству—10,525 дес. 580 саж. и частнымъ лицамъ—7305 дес. 1510 саж.

---

*) До 1875 года въ селахъ Покровской Копышевкѣ и Подлѣсномъ были сельскія школы, но они оказались очень плохими, безполезными, а потому закрыты въ 1875 году и, по распоряженію училищнаго совѣта, присоединены къ Тагаевской.

**) Штатъ Тагаевскаго волостнаго правленія слѣдующій: волостной старшина (жалованья 212 руб. въ годъ), его помощникъ (140 руб.) писарь (150 руб. отъ волости и 180 руб. отъ сельскаго банка) и два помощника писаря (по 120 руб.)

[1]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изд. 1897 г.

Въ Тагаѣ издавна находятся: 1) почтово-телеграфная станція, съ пріемомъ внутренней корреспонденціи, 2) становая квартира Пристава 2 стана Симбирскаго уѣзда, 3) сельскій банкъ, при волостномъ правленіи; но вслѣдствіе цѣлаго ряда неурожайныхъ лѣтъ, банкъ совершенно бездѣйствуетъ, по неимѣнію денегъ, такъ какъ просроченные долги не поступаютъ, взыскать же ихъ не съ чего, и 4) имѣетъ пребываніе управляющій Тагаевскимъ удѣльнымъ имѣньемъ, заключающимъ въ себѣ около 27,000 десятинъ земли, изъ которыхъ 17,500 десятинъ дровяного лѣса.

Такимъ образомъ село Тагай, хотя по размѣрамъ принадлежащей ему земли и по количеству населенія, уступаетъ нѣкоторымъ селеніямъ Симбирскаго уѣзда, каковы напримѣръ: Ключищи, Тушна, Шиловка и друг., но въ административномъ отношеніи и какъ центръ уѣздной общественной жизни, онъ стоитъ выше всѣхъ ихъ. Хотя Тагай остается далеко въ сторонѣ отъ строющейся въ Симбирскомъ уѣздѣ желѣзной дороги, но это обстоятельство врядъ-ли можетъ вредно отразиться на благосостояніи его населенія, такъ какъ и становая квартира и управленіе удѣльнымъ имѣніемъ и больница—учрежденія, ставящія селеніе выше другихъ—останутся въ немъ по прежнему, точно также какъ и проходящая черезъ Тагай почтовая дорога на Карсунъ, Алатырь и Ардатовъ.

Приложенія

I. Наказная память Тагаевскому воеводѣ Петру Кирѣевичу Кезмину.

(Списокъ съ памяти слово въ слово).

Въ 7189 (1681) году..... по Государеву, Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу, память въ Тагаевъ, воеводѣ Петру Кирѣевичу Кезьмину. Въ нынѣшнемъ въ 189 году, августа въ 30 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу и въ Синбирскомъ приказѣ стольнику и воеводѣ князю Якову Федоровичу Долгорукову, да дьяку Филиппу Климентову, Синбирской черты города Тагаева Подгорной и Подлѣсной слободы, казаки Сидорка Лоскутовъ да Федька Кузьминъ и всѣ рядовые казаки подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 189 году, по указу Великаго Государя и по грамотѣ, а противъ ихъ челобитья прислана въ Синбирскъ Великаго Государя грамота, что у нихъ на дворахъ откупщиковъ съ продажнымъ питьемъ ставить да и терпѣть ихъ не велѣно и на головъ сѣна косить и лучины и дровъ возить и работы никакой работать и подводъ имѣть съ нихъ не велѣно, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ казаковъ, пятидесятника Сидорку Лоскутова съ товарищи, велѣлъ имъ противъ своей Великаго Государя грамоты о томъ къ тебѣ въ Тагаевъ дать память. А

въ Синбирскѣ, въ Приказной избѣ, нынѣшняго 189 года, августа въ 30 день, въ грамотѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца въ Синбирскъ, стольнику и воеводѣ ко князю Якову Федоровичу Долгорукову, да къ дьяку Филиппу Климентову написано: били челомъ Великому Государю Синбирской черты, города Тагаева и Уренска конные казаки, пятидесятники Васька Романовъ да Захарка Привaловъ съ товарищи и всѣ рядовые казаки: служатъ де они Великому Государю въ верховыхъ и въ низовыхъ городахъ, на Дону, и на Яикѣ, и въ Уренскѣ на валу, и въ Тагаевѣ въ засѣчныхъ крѣпостяхъ, въ указныхъ мѣстахъ стоятъ на караулахъ безпрестанно и въ отъѣзжія станицы въ степь ѣздятъ и всякую казачью службу служатъ, да они же казаки городовыя подѣлки и мельничныя починки всякія издѣлья дѣлаютъ, вмѣсто посохи и ясашныхъ людей и десятую деньгу съ нихъ берутъ съ мелкихъ ремесловъ, которыя дѣлаютъ: сани и колеса, и катки, и ведра, и горшки, и портное, и съ той де продажи въ Государеву казну, гдѣ случится продать, а не съ промысловъ и не съ торговъ емлютъ съ нихъ пошлины съ рубля по десяти денегъ со всякой мелкой продажи и съ носящаго платья съ рубля по алтыну, да у нихъ же де кабацкіе откупщики ѣздятъ по ихъ разнымъ слободамъ съ виномъ и съ медомъ и съ пивомъ для продажи и становятся сильно на ихъ дворахъ и чинятъ имъ великое утѣсненіе и налоги, и пропажи, и убыткіе большіе. А прежде сего того не бывало. Да они же де казаки на казачьихъ головъ сѣно косятъ и дрова и лучину возятъ и подводы съ нихъ насильствомъ берутъ и дорогу подъ себя и подъ друзей и подъ хлѣбожцовъ и всякія работы на нихъ работаютъ безпрестанно, а кабацкіе де откупщики имъ безлавочно про себя вино держатъ и сидѣть и пивъ и брагъ варить не велятъ. А прежде сего у нихъ до

откупщиковъ заказу не бывало, и отъ того де они разорены безъ остатку, оскудали и обѣднѣли и многіе де ихъ братья казаки разбрелись врознь, и въ тѣхъ слободахъ стало малолюдство. И Великому Государю пожаловать ихъ казаковъ велѣть имъ его, Великаго Государя, одну службу служить, а городовыхъ подѣлокъ и мельничныхъ починокъ и никакихъ издѣлій и десятой деньги, и на головъ сѣна косить, лучины и дровъ возить и подводъ съ нихъ брать не велѣно и велѣли бы за ихъ службу про себя вино сидѣть и пива и браги варить безпенно и безъявочно, противъ ихъ братіи, служилыхъ людей и о томъ въ Синбирскъ дать Великаго Государя грамоту. И по указу Великаго Государя и по грамотѣ у тѣхъ Тагаевскихъ казаковъ у Сидорки Лоскутова съ товарищи, на дворахъ ихъ откупщикамъ съ продажнымъ питьемъ ставиться и тѣснить ихъ не велѣно, а съ торговъ ихъ пошлины велѣно имать по торговому уставу и десятую деньгу съ нихъ имать по указу-жъ, потому что во всѣхъ городахъ даются деньги съ торговыхъ промысловъ, емлютъ и съ нихъ, имать потому-жъ. А на головъ сѣна косить и лучины и дровъ возить и работы никакой работать и подводъ съ нихъ имать не велѣно-жъ, чтобы имъ отъ того тягости не было. И какъ къ тебѣ сія память придетъ, и тебѣ-бъ у Тагаевскихъ казаковъ, у Сидорки Лоскутова и у Федьки Кузьмина съ товарищи, на дворахъ ихъ откупщикамъ съ продажнымъ питьемъ ставиться и тѣснить ихъ не велѣть, а съ торговъ ихъ пошлины велѣть имать по торговому уставу, а десятую деньгу съ нихъ имать по указу-жъ, потому что во всѣхъ городахъ десятую деньгу съ торговыхъ промысловъ емлютъ и съ нихъ имать потому-жъ. А на себя сѣно косить и лучины и дровъ возить и работы никакой работать и подводъ съ нихъ подъ себя и подъ людей своихъ имать не велѣть же, чтобы имъ, казакамъ, отъ того тягости никакой не было. У подлинной

памяти помѣта дьяка Филиппа Климентова. Смотрѣлъ подъячій Прокофій Васильевъ.

II. Копія съ правой грамоты, данной царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Тагаевскимъ казакамъ Андрею Лабзину съ товарищи, на владѣніе землею.

..... *(начало утрачено)* .... по книгамъ 157 и 158 (1649 и 1650) годовъ и по старымъ ихъ крѣпостямъ объ той землѣ нашъ Великихъ Государей указъ учинили. По нашему Великихъ Государей указу и по писцовому наказу и на нихъ казакахъ за то землевладѣніе денегъ править не велѣно, а что учинено будетъ и о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, писать. И нынѣ били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, Синбирской черты, пригородка Тагаева, подгородной слободы казаки Андрюшка Пименовъ сынъ Лабзинъ съ товащи: въ прошлыхъ де годахъ, при стольникѣ при Иванѣ Камынинѣ переведены отцы ихъ изъ Казанскаго уѣзда, села Ключищъ, въ пригородъ Тагаевъ и отведена отцамъ ихъ и имъ, Андрюшкѣ съ товарищи, земля отъ стрѣлецкихъ головъ, отъ вершинъ сухого Тагая и повыше ключей, черезъ сухой Тагай, по дубровѣ, на высокую поляну, черезъ ржавецъ, по Уренскую дорогу и по черный лѣсъ, и тою землею и всякими угодьями владѣютъ они по отводу Ивана Камынина и по строельнымъ книгамъ съ 157 и 158 годовъ. И въ прошломъ де во 191 годѣ билъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ Синбиренинъ Василій Гречинъ, Синбирскаго уѣзда, за валомъ, за городомъ Тагаемъ, вверхъ по рѣкѣ Тагайкѣ, за лубянымъ оврагомъ, за казачьею дачею, назвавъ порожнею землею, и противъ его, Васильева, ложнаго челобитья про ту ихъ землю сыскивано небольшими людьми, плутами и пьяницами и по тѣмъ ихъ сказкамъ, плутовъ и пьяницъ, Ядринской слободы стрѣльцы: Пронька Смольяниновъ, Стенька Ки-

таевъ, да безмѣстный попъ, гуляющій пьяница-жъ, Семенъ Ивановъ, въ ихъ мѣсто къ сказкѣ руку приложилъ. И въ прошломъ де во 197 году, по нашему, Великихъ Государей, указу, а по ихъ челобитью, прислана въ Синбирскъ наша, Великихъ Государей, грамота къ стольнику къ Михаилу Пушкину: велѣно про ту ихъ землю казачью розыскать большимъ повальнымъ обыскомъ; и стольникъ Михайла Пушкинъ по нашему, Великихъ Государей, указу и грамотѣ, про ту ихъ землю розыскивалъ и того розыска на Москвѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца и по сіе число не подавалъ, а помѣстнаго де Приказу подъячій Якимъ Желтухинъ, который былъ съ нимъ, Михайлою Пушкинымъ, для письма, далъ имъ съ того подлиннаго обыскного дѣла списокъ. А какъ ту землю ему, Василію Гречину, по его ложному челобитью и по ложнымъ сказкамъ плутовъ и пьяницъ, Проньки Смольянинова съ товарищи, Борисъ Неклюдовъ ту ихъ землю за него, Василія Гречину, отказалъ и въ то число спорить было некому, потому что они были на нашей, Великихъ Государей, службѣ у городового дѣла, на Сызранѣ и противъ его, Васильева, ложнаго челобитья стояли они на правѣжѣ многое время, будто въ той землѣ и во владѣнныхъ деньгахъ и съ прошлаго 197 года и по нынѣшній 202 годъ, ложнымъ и поклепнымъ своимъ челобитьемъ онъ, Василій Гречинъ, крадетъ и убытчитъ ихъ безвинно, и въ томъ они отъ него, Василія, разорились, а иныя ихъ братья врознь разбрелись, а тою землею владѣютъ они по строельнымъ книгамъ Ивана Камынина; и въ прошломъ де во 199 году били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, они, казаки, чтобъ тому его, Васильеву, ложному челобитью и ложнымъ сказкамъ плутовъ и пьяницъ, Проньки Смольянинова съ товарищи, не вѣрить и чтобъ имъ по строельнымъ книгамъ Ивана Камынина и по сыску стольника Михаила Пушкина всею землею владѣть по прежнему и по сыску стрѣль-

повъ и казаковъ и боярскихъ крестьянъ Сеньки Казанца съ товарищи сорока человѣкъ, что та ихъ земля, а не порожняя и чтобъ на нихъ владѣнныхъ и пенныхъ денегъ по сыску Михаила Пушкина и по списку подъячего Якима Желтухина не править. И по нашему, Великихъ Государей, указу, а по ихъ челобитью, послана въ Синбирскъ, къ стольнику и воеводѣ, ко князю Ивану Щербатову, да къ дьяку ко Льву Горчакову, наша, Великихъ Государей, грамота, велѣно имъ по строельнымъ книгамъ Ивана Камынина 157 и 158 годовъ и по старымъ ихъ крѣпостямъ нашъ, Великихъ Государей, указъ учинить о той ихъ землѣ по нашему, Великихъ Государей, указу и по писцовому наказу, а владѣнныхъ и пенныхъ денегъ на нихъ править не велѣно, а что учинено будетъ и о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, велѣно писать и по той нашей, Великихъ Государей, грамотѣ и о той ихъ землѣ нашего, Великихъ Государей, указа не учинено и о томъ изъ Синбирска не писывано, а нынѣ онъ, стольникъ Михайла Пушкинъ, на Москвѣ, а того розыска о той ихъ землѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца не подаетъ и по сіе число невѣдомо для чего, а они де за тѣмъ дѣломъ на Москвѣ живутъ многое время и проѣдаются и одолжали великими долгами; и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать бы ихъ, велѣть стольнику Михаилу Пушкину о той ихъ землѣ розыскъ подать въ Приказъ Казанскаго Дворца и по тому розыску велѣть тою землею и всякими угодьями владѣть имъ по прежнему, по строельнымъ книгамъ Ивана Камынина и по розыску Михаила Пушкина и по списку подъячаго Якима Желухина и не велѣть бы тому его, Васильеву, ложному челобитью и ложнымъ сказкамъ плутовъ и пьяницъ повѣрить и велѣть отъ той ихъ земли ему, Василію Гречину, отказать и которые столбы ставлены по его, Васильеву, ложному челобитью, и тѣ столбы выметать и тою землею вла-

дѣть имъ по прежнему, по старымъ крѣпостямъ и урочищамъ и о томъ дать въ Синбирскъ нашу, Великихъ Государей, правую грамоту, чтобъ имъ отъ Васильева ложнаго челобитья въ конецъ не разориться и нашей, Великихъ Государей, службы не отбыть. И какъ къ вамъ сія наша ,Великихъ Государей, грамота придетъ и ты бы, думный нашъ дворянинъ и воевода, Иванъ Семеновичъ и ты Викула, Симбирскаго уѣзда Тагаевскихъ казаковъ тою землею, по отводу Ивана Камынина 157 и 158 годовъ и по сыску Михаила Пушкина, велѣли владѣть по прежнему, а Синбиренину Василію Гречину отъ той земли велѣли отказать и дачь его отставить, потому что въ сыску сказали тою землею владѣютъ, по отводу Ивана Камынина, Тагаевскіе казаки, а которые въ сыску сказали, что будто та земля лежитъ порожна и никто ею не владѣетъ и за лживыя сказки велѣть бы на нихъ доправить пени по уложенію, да о томъ къ намъ, Великимъ Государямъ, писали и тѣ пенскія деньги прислали съ кѣмъ пригоже и велѣли подать въ Приказъ Казанскаго Дворца боярамъ нашимъ, князю Борису Алексѣевичу Голицину съ товарищи, а буде тѣхъ денегъ не доправятъ и тѣ деньги доправлены будутъ на людяхъ ихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 (1694), марта 25 дня. Подлинная Великихъ Государей грамота за приписью дьяка Ермилы Никитина; справка подъячего Семена Коптяева.

III. Запись о миролюбивомъ окончаніи спора изъ за земли.

Се азъ, Дмитрій Елизаровъ сынъ Коробецкій, выборного полка села Дмитрѣевскаго, солдатъ, съ товарищи, далъ въ Синбирскѣ сію запись Синбирской черты города Тагаева подгородной слободы казакамъ; пятидесятнику Юрію Карпову сыну Жоге, да Сидору Михайлову Лоскутову и десятникамъ и всѣмъ рядовымъ казакамъ, въ томъ: въ нынѣшнемъ во 193 (1685) году

пріѣхали они, Юрій съ товарищи, на спорную землю и на сѣнные покосы и межь нами, на той спорной землѣ, учинилась ссора и драка, и въ томъ не ходя всѣ межъ себя договорились на томъ, что нынѣ по указу Великихъ Государей присланы въ Синбирскъ писцы и мѣрщики, и какъ писцы ту нашу спорную землю и сѣнные покосы отмежуютъ, и буде по межѣ далѣе и по гранямъ за нашимъ споромъ та земля, о которой мы нынѣ споримъ, объявится, намъ, Дмитрію съ товарищи и женамъ нашимъ, и дѣтямъ, и роду нашему и племени, на нихъ, Юрія и на Сидора съ товарищи и на женъ ихъ, и на дѣтей, и на родъ ихъ и на племя, въ бою своемъ, и въ увѣчье и въ безчестье. Великимъ Государямъ не бить челомъ и ничѣмъ не убытчить; а буде станемъ бить челомъ или чѣмъ убытчить, и Юрію и Сидору съ товарищи, и женамъ ихъ и дѣтямъ взять на насъ, Дмитрію съ товарищи, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ. По сей записи сто рублевъ денегъ и на то послухи: Федотъ Датчаниновъ, Александръ Андреевъ, Тетюшенинъ Дмитрій Раскащиковъ. А запись писалъ Синбирской площади подъячій Андрюшка Белениновъ. Лѣта 7193, августа 8.

Къ сей записи вмѣсто Митрея Коробѣцкаго съ товарищи, по ихъ велѣнію, Синбиренинъ Микифоръ Муромцевъ руку приложилъ. Послухъ Федотка руку приложилъ. Послухъ Александрка руку приложилъ. Послухъ Митька руку приложилъ.